

Атрушкевич М.М., Цобкало А.А.

УДК 947.64 «1941/1944»

DOI 10.54016/SVITOK.2023.71.34.002

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ
БЕЛАРУСИ (БССР) В 1941–1944 ГГ.**

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей функционирования лагерей для советских военнопленных на оккупированной территории Беларуси (БССР) в 1941–1944 гг. В ней идет речь о содержании советских военнопленных в лагерях на территории Беларуси в данный период. Автор статьи раскрывает политику фашистского режима в отношении советских военнопленных в БССР в 1941–1944 гг.

Ключевые слова: БССР, территория Беларуси, политика, оккупированная территория, нацисты, советские военнопленные, лагеря, оккупационный режим.

*Atrushkevich Marat Mikhailovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Academy of
Management under the President of the Republic of Belarus, Associate
Professor of the Department of Social, Humanitarian, Historical and Legal
Disciplines, Minsk, Krasnoslobodskaya str., 15, e-mail: maratmih@mail.ru*

*Andrey Anatolevich Tsobkalo,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Belarusian
State University of Culture and Arts, Associate Professor of
the Department of Intercultural Communications, Minsk,
Rabkorovskaya str., 17, e-mail: andrejtsobkalo@mail.ru*

**FEATURES OF THE FUNCTIONING OF CAMPS FOR
SOVIET PRISONERS OF WAR IN THE OCCUPIED
TERRITORY OF BELARUS (BSSR) IN 1941–1944.**

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the functioning of camps for Soviet prisoners of war in the occupied territory of Belarus (BSSR) in 1941–1944. It deals with the detention of Soviet prisoners of war in camps on the territory of Belarus during this period. The author of the

article reveals the policy of the fascist regime towards Soviet prisoners of war in the BSSR in 1941–1944.

Key words: BSSR, territory of Belarus, politics, occupied territory, Nazis, Soviet prisoners of war, camps, occupation regime.

На оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Беларуси (БССР) в 1941–1944 гг. практически сразу создавались специальные лагеря для советских военнопленных из Красной Армии: «дулаги» — пересыльные лагеря, «шталаги» — для рядовых и сержантов, «офлаги» — для офицеров. Многие из лагерей на территории БССР имели свои филиалы, которые размещались, как правило, на фабриках, железнодорожных станциях, где можно было использовать труд советских военнопленных. Так, филиалы шталага № 352 (Масюковщина) на территории Беларуси находились на авиазаводе, хлебозаводе, мясокомбинате и др. (всего было 23 филиала), 86 вспомогательных лагерей для военнопленных существовали при Главной железнодорожной дирекции «Центр» [1]. Советские военнопленные находились там в чудовищных условиях. Терпели постоянные побои и издевательства нацистских надзирателей.

Таким образом, в самом начале Великой Отечественной войны между фашистской Германией и СССР, на захваченной Третьим рейхом территории Беларуси (БССР), с 1941 по 1944 г. под оккупацией оказалось около 8000 000 человек, а также 900 000 советских военнопленных. Немецкой администрацией проводилась политика геноцида, грабежа и насилия, что происходило по немецкому плану «Ост». На территории Беларуси был установлен оккупационный режим Третьего рейха.

Первым шагом немецко-фашистских захватчиков стало введение ограничений гражданских свобод местного населения на территории Беларуси (БССР). Было объявлено чрезвычайное положение на всей территории Беларуси. Всё население, которое проживало на оккупированной территории, подлежало обязательному учёту и регистрации в местных администрациях. Запрещалась деятельность всех организаций, а также проведение митингов и собраний. На территории Беларуси вводился пропускной режим, действовал комендантский час. С первых дней войны немцы проводили массовые чистки: убивали коммунистов, комсомольцев, активистов советской власти, представителей интеллигенции. На территории Беларуси с особой жестокостью уничтожалась «расово вредная» часть населения: евреи, цыгане, физически и психически больные и др.

Массовое уничтожение населения на территории Беларуси (БССР) осуществляли особые оперативные группы СС — айнзацгруппы, которые делились на специальные и оперативные.

В целом, на территории Беларуси (БССР) за 1941–1944 гг. нацистами были созданы 260 концентрационных лагерей, их филиалов и отделений. Самым крупным являлся Тростенецкий лагерь смерти, в котором за годы войны были убиты 206500 человек.

В сотнях населённых пунктов организовывались специальные зоны проживания евреев перед их убийством — гетто. Всего в БССР было создано, по разным данным, более 300 гетто.

В целом, истинные масштабы геноцида белорусского народа, заложенные в генеральном плане «Ост», можно отчётливо увидеть через призму тех документов, в которых сохранились оценки положений плана, сделанные гитлеровскими функционерами.

Для военнопленных инвалидов Красной Армии на территории БССР во время Великой Отечественной войны в 1941–1944 гг. создавались специальные лагеря. Например, Березвечский лагерь (располагался в 3 км севернее г. Глубокое). Туда переводили военнопленных, непригодность к воинской службе которых не вызывала сомнений: с ампутированными конечностями, слепых, тяжело раненных в голову, душевнобольных, больных туберкулезом легких и другими хроническими заболеваниями. Однако факты свидетельствуют, что данные лагеря заполнялись не только инвалидами, но и здоровыми военнопленными [1]. Нацистские надзиратели обращались с ними очень жестоко. За малейшие нарушения лагерного режима их жестоко наказывали, бросали в карцер или яму.

Общее количество погибших советских военнопленных на оккупированной территории Беларуси (БССР), по данным Чрезвычайной государственной комиссии СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, составляет более 810 тыс. человек [2]. Впервые организация лагерей советских военнопленных на территории Беларуси (БССР) была регламентирована военным приказом верховного германского командования «О службе содержания военнопленных по плану “Барбаросса” от 16 июня 1941 года и отдела вермахта по делам военнопленных». Это распоряжение регулировало полномочия службы содержания военнопленных и принципы, по которым следовало обращаться с ними, а также предусматривало создание лагерей для военнопленных и в дальнейшем. Лагеря для советских военнопленных на оккупированной территории Беларуси (БССР) в 1941–1944 гг. были очень переполнены, исходя из установок верховного

немецкого командования, где их следовало размещать до максимального предела вместимости [3]. Условия содержания советских военнопленных были очень тяжелыми по сравнению с военнопленными европейских стран. Нацисты к советским военнопленным относились не как к людям, а, скорее, как к животным. Они содержались в чудовищных условиях. Им часто не давали есть и постоянно избивали.

На территории БССР лагеря располагались как в Генеральном округе «Беларусь» (ГОб), входившем в рейхскомиссариат «Остланд», так и в зоне военных действий, и были в юрисдикции разных управленческих структур. Те, что находились на территории ГОб, подчинялись начальнику управления лагерей военнопленных рейхскомиссариата «Остланд», а в зоне военных действий — командующему тыловыми и охраняемыми войсками группы армий «Центр».

Для четкого управления лагерями вся территория Беларуси была разделена нацистами на округа, ГОб, например, относился к округу «Г». Инспектировали лагеря, контролировали выполнение приказов вермахта окружные коменданты. В соответствии с приказом командующего вермахта в генеральном комиссариате «Остланд» от 20 сентября 1941 года на территории ГОб окружным комендантом лагерей военнопленных был назначен подполковник Вольтке, резиденция которого находилась в Минске (шталаг № 352 — Пушкинские казармы). В подчинении Вольтке были шталаги № 337, 341 в Слуцке, № 342 в Молодечно, № 351 в Докшицах, № 352, 353 в Гродно [4].

Тыловой район группы армий «Центр» входил в округ «Я», комендантом которого был полковник Маршалл [5]. Захваченные в плен солдаты Красной Армии направлялись сначала в дивизионный сборный пункт, затем — в корпусной, после него — в армейский, а оттуда — в дулаги. Основная задача сборных пунктов и дулагов — разгрузка фронта от военнопленных и перевод их в тыловые районы. Лишь после этого их пересылали в стационарные лагеря, которые представляли собой открытое пространство. Эта территория огораживалась несколькими рядами колючей проволоки и обносилась дощатым забором высотой до 3 м. Для наблюдения за пленными устанавливали сторожевые вышки. Советские военнопленные находились дни и ночи под открытым небом, и в дождь, и в снег.

Аналогично устраивались и пересыльные лагеря: на огороженной несколькими рядами проволоки территории военнопленные находились либо под открытым небом, либо в непригодных помещениях: в конюшнях — дулаг № 121, разбитых казармах — дулаг № 125 (Полоцк),

крепостях — дулаг № 131 (Бобруйск). Из отчета коменданта по делам военнопленных округа «Я» полковника Маршалла за 1941 год видно, какими были пересыльные лагеря на оккупированной территории Беларуси (БССР). «112-й пересыльный лагерь в Молодечно: 8000 военнопленных под открытым небом, 341-й пересыльный лагерь в Бобруйске: под крышей только 6000 пленных, остальные располагаются в укрепленных ямах в грязи, 220-й пересыльный лагерь в Гомеле: 8500 пленных, из которых под крышей 3000 могут лежать или 5000 стоять». Отчеты коменданта округа «Я» свидетельствуют, что лагерное руководство по-разному относилось к вопросам организации жизни военнопленных в лагерях.

Были коменданты, чья работа по организации лагеря по результатам проведенной инспекции отмечалась как образец. Например, в лагере № 155 (г. Лида) военнопленные были сформированы по колоннам, в соответствии с национальностью на одежду краской наносились буквы. Другим комендантам инспекторами указывалось на неспособность организовать самое необходимое для пленных; имелись примеры безразличия руководства лагерей к тем, за кого они отвечали (дулаг № 220, г. Гомель — в лагере содержалось 12857 военнопленных, ежедневно умирало 400 человек). Для лагерей с советскими военнопленными на территории Беларуси в 1941–1944 гг. это было обычным явлением. В лагерях на территории БССР, где содержались советские военнопленные, как правило, была очень высокая смертность.

Типичный внешний вид шталагов можно проиллюстрировать по составленной бывшим военнопленным М.А. Жилиным схеме шталага № 337, хранящейся в краеведческом музее г. Барановичи. Лагерь представлял собой территорию, окруженную двумя рядами колючей проволоки, между рядами забора колючая проволока была растянута по земле в виде спирали «Бруно», по периметру расставлены вышки с пулеметами. В ночное время территория освещалась прожекторами. Основную часть внутренней структуры лагеря занимали 14 бараков для военнопленных, 12 из них были расположены в 2 ряда [6]. В бараках отдельно размещались мужчины и женщины, офицеры и рядовые.

В целом, для больных военнопленных в лагерях существовал карантинный барак. В стационарных лагерях военнопленные различной национальности находились отдельно друг от друга согласно приказу верховного главнокомандования вермахта от 24 июля 1941 года. Кроме того, упомянутый полковник Маршалл дал указание о единой квалификации всех военнопленных в лагерях по национальности: «Д» — фольксдойче, «У» — украинцы, «Л» — литовцы, «Ле» — латыши, «Е» — эстонцы, «А» —

азиаты, желтая звезда — евреи, «Р» — русские [7]. Бараки были похожи на овощехранилища: полметра заваленной землей стены, над ней торчала крыша с двумя печными трубами, остальное скрыто под землей. Свет туда проникал только лишь через открытые двери.

Бараки для советских военнопленных на территории Беларуси (БССР) в 1941–1944 гг. были оборудованы трехэтажными нарами, разбитыми на ячейки шириной метр на полтора. Причем в каждую ячейку помещалось по 3 человека. Проходы между нарами, как правило, тоже были забиты людьми. Военнопленным приходилось лежать на боку, плотно прижавшись друг к другу, следовательно, поворачиваться они могли только одновременно. Это были невыносимые условия содержания.

Неукоснительны к исполнению были правила для советских военнопленных, определявшие различные меры наказания за нарушение лагерного режима. Так, например, в шталаге № 337 этот документ висел в каждом бараке. Согласно правилам, каждого немецкого солдата полагалось приветствовать отдачей чести, иначе — наказание плетьюми. Жалоба на немецкого охранника рассматривалась как клевета. За порчу имущества полагалось 25 ударов плетью и т.д.

В данном лагере № 337 существовали строго изолированные бараки и для женщин-военнопленных. В них находилось около 400 советских женщин различных национальностей, возрастов, профессий, в том числе врачи, медицинские сестры, связистки, парашютистки и другие военнослужащие Красной Армии. Военнопленному мужчине за попытку проникнуть в женский барак однозначно грозила смертная казнь. Необходимым атрибутом любого лагеря для советских военнопленных на территории Беларуси было место, где пленных подвергали пыткам и чудовищным издевательствам (карцер). В ряде стационарных лагерей существовал лазарет для военнопленных, где оказывали медицинскую помощь врачи из числа военнопленных. Были в лагерях и так называемые показательные бараки (корпуса). Их использовали в основном как инструмент нацистской пропаганды. Так, например, таким был показательный корпус лагеря для военнопленных в г. Борисове. Сам лагерь располагался в больших кирпичных помещениях (до войны это был военный городок), и в одном из них режим и содержание военнопленных соответствовали нормам международного права и Гаагским конвенциям. Созданные бытовые условия нацистские пропагандисты фотографировали для листовок и разбрасывали их на советской территории. Военнопленные иногда выступали по немецкому радио с пропагандой хорошей жизни в плену, в то время как в остальных корпусах советские

военнопленные умирали от голода, холода, издевательств нацистских надзирателей и их прислужников [8].

Исполнительную власть в пересыльных и стационарных лагерях для советских военнопленных на территории Беларуси (БССР) в 1941–1944 гг. осуществляли коменданты лагеря, обычно в чине полковника. Это были офицеры запаса Вермахта, как правило, старше 50 лет. Комендант являлся ключевой фигурой: отвечал за обустройство лагеря и содержание военнопленных. Перед тем как получить эту должность, многие проходили специальные курсы по руководству лагерями для военнопленных. Командные кадры готовили на учебных курсах в шталаге IID в Штаргарде, на территории Третьего рейха, в Померании.

В качестве учебных материалов будущие коменданты получали восьмистраничную информационную записку под названием «Мероприятия при начале строительства нового лагеря военнопленных для 1000 русских», а также планы, указания по проектированию и фотоснимки. Окружной комендант Минского округа Оскар Карковский, например, в протоколе допроса отвечал, что на курсах обсуждали организацию лагерей, правила охраны, нормы питания и применение труда военнопленных [9]. В стационарном лагере для советских военнопленных, коменданту помогал заместитель. Он вел канцелярию лагеря, журнал учета прибывших и выбывших военнопленных, проверял все охранные посты. В каждом бараке был также русский комендант из числа военнопленных.

Из воспоминаний бывшего советского военнопленного шталага № 337, рядового Красной Армии М.А. Жилина: «Главным лицом в лагере был комендант Эйгорн, ему было около 60 лет, он хорошо владел русским языком. Вторым лицом был зондерфюрер СС Мюллер. Он проводил в лагере для советских военнопленных разнообразные работы, начиная от организации хора и кончая вербовкой добровольцев в немецкую армию и сыском политработников и евреев. Помощником коменданта по хозяйственным делам являлся лагерный унтер-офицер СС. Он следил за порядком, выводил людей на построение и на кухню, формировал рабочие команды. Ему подчинялись охранники из числа советских военнопленных. Кроме общелагерного руководства, также были кухонный унтер-офицер, унтер-офицеры, ведавшие мастерскими, и унтер-офицер госпиталя» [6]. В управлении каждого лагеря были созданы отделы: абвер, организационный, пропагандистский, производственный и санитарный [10, с. 3–4]. Абвер вербовал агентуру среди военнопленных, выявлял советских разведчиков, лиц, скрывавших принадлежность к политическому и командному составу РККА, евреев, а также враждебно настро-

енных к немцам и готовивших побег. Вместе с отделом пропаганды, СС и СД, абверовцы (военная разведка и контрразведка Третьего рейха) вели работу по созданию сети доносчиков, вербовке военнопленных в анти-советские воинские формирования.

Таким образом, возглавлял отдел абвера офицер контрразведки. В функции заместителя офицера контрразведки входил контроль за внутренней и внешней охраной лагеря, проведение допросов. Организационный отдел решал вопросы внутреннего распорядка в лагере для советских военнопленных, продовольственного обеспечения, регистрации, следил за охраной и режимом содержания военнопленных, составлял отчетность о деятельности лагеря. Производственный отдел отвечал за формирование рабочих команд из числа пленных, вел учет заявок предприятий на рабочую силу, заключал договоры с ними, распределял военнопленных на принудительные работы и вел отчетность об использовании пленных. Санитарный отдел контролировал деятельность лазаретов и следил за предотвращением эпидемий в лагерях. Для поддержания дисциплины и порядка в лагерях для советских военнопленных на территории БССР в 1941–1944 гг. создавалась внутренняя и внешняя охрана. Внешняя была представлена солдатами старших возрастов, входившими в охранные батальоны вермахта, и выздоравливавшими после ранений фронтовиками Вермахта, в функции которых входило несение караула на вышках и обход лагеря с собаками.

Таким образом, всего за годы фашистской оккупации 1941–1944 гг. на территории Беларуси (БССР) в разное время действовало более 160 лагерей для советских военнопленных. Наиболее крупными были штаблаг № 352 — 55 тыс. погибших, № 337 (ст. Лесная, Барановичи) — более 88 тыс., № 351 (Глубокое) — 27 тыс., № 314 (Брест) — 7 тыс.; дулаги № 203 (Кричев) — 18 тыс., № 185 (Могилёв) — 40 тыс. [10]. Условия содержания советских военнопленных в лагерях на территории Беларуси в период фашистской оккупации были ужасными и не соответствовали нормам международного права, а также Гаагским конвенциям о военнопленных. Многие советские военнопленные погибли от издевательств нацистских охранников и их прислужников.

Литература

1. Перечень лагерей военнопленных главной железнодорожной дирекции «Центр» // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 378, ОП. 1, Д 95, Л. 1–4.
2. Итоговые сведения о жертвах немецко-фашистских злодеяний по БССР // НАРБ. Ф. 845, ОП. 1, Д. 94, Л. 8.

3. Kriegsgefangenenwesen im fall Barbarossa № 26/41 16.06.1941 // Bundesarchiv-Militararchiv Freiburg (BA-MA). — 4/v 578.
4. Приказ командующего вермахта о введении должности окружного коменданта // НАРБ. Ф. 1440, оп. 3, д. 952, л. 9.
5. Gerlach, Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944 / Ch. Gerlach. — Hamburg, 2000.
6. В фашистской неволе. Лагерь военнопленных 337. Воспоминания М.А. Жилина // Барановичский краеведческий музей. — Инв. № 1976.
7. Приказ коменданта лагерей военнопленных округа «Я» от 24.07.1941 г. // НАРБ. Ф. 1440, оп. 3, д. 917, л. 36–37.
8. Сообщение А.М. Дмитриевой // Государственный архив Минской области. Ф. 1 п, оп. 1а, д. 212, л. 50 об.
9. Протокол допроса окружного коменданта Оскара Карковского // НАРБ. Ф. 1363, оп. 1, д. 1168, л. 10–12 об.
10. Черноглазова Р.А. Масюковщина: Шталаг-352. 1941–1944: Документы и материалы / Р.А. Черноглазова. — Минск: Четыре четверти, 2005. — 350 с.